

Мать Сансы, Кейтилин, никогда не любила Богорощу. Она не была Старком, вместо этого она родилась Талли, в Риверране далеко на юге, на Красном Развилке Трезубца. Представления Талли о Богороще несколько отличались от представлений о Старках, которые всегда заставляли ее мать чувствовать себя некомфортно, но теперь это не имело большого значения для Сансы. Когда-то она предпочла бы Талли-Гудсвуд с его пением птиц, яркими цветами, секвойями и солнечным светом, когда она была наивной, невинной, а теперь считала себя душой.

Это была старая Санса, новая Санса была старше и мудрее, она больше не верила в сказки. Вместо этого она знала, что жизнь темна и холодна, и таит в себе свою неземную красоту. В Богороще Винтерфелла не было ни ярких цветов, ни пения птиц, вместо этого было темно, первобытное место, где всего три акра старого леса оставались нетронутыми в течение десяти тысяч лет, пока вокруг него строился гигантский замок. Пахло влажной землей и мхом. Это был лес, где толстые черные стволы деревьев прижались друг к другу, в то время как верхние ветви сплелись в плотный полог, а острые корни пробивались под землей.

Это было темное место жуткой тишины с тенями и безымянными богами. В центре стояло древнее чардреву, известное как Древо Сердца, возвышавшееся над прудом, который, как и весь остальной лес, был темным и холодным. Кора чардреву была белой, как снег, а листья темно-красного цвета, как кровь. Это был лес, где толстые черные стволы деревьев прижались друг к другу, в то время как верхние ветви сплелись в плотный полог, а острые корни пробивались под землей. Это было темное место жуткой тишины с тенями и безымянными богами.

В центре стояло древнее чардреву, известное как Древо Сердца, возвышавшееся над прудом, который, как и весь остальной лес, был темным и холодным. Кора чардреву была белой, как снег, а листья темно-красного цвета, как кровь. Это был лес, где толстые черные стволы деревьев прижались друг к другу, в то время как верхние ветви сплелись в плотный полог, а острые корни пробивались под землей. Это было темное место жуткой тишины с тенями и безымянными богами. В центре стояло древнее чардреву, известное как Древо Сердца, возвышавшееся над прудом, который, как и весь остальной лес, был темным и холодным. Кора чардреву была белой, как снег, а листья темно-красного цвета, как кровь. Кора чардреву была белой, как снег, а листья темно-красного цвета, как кровь. Кора чардреву была белой, как снег, а листья темно-красного цвета, как кровь.

Как и в случае со всеми Древами Сердца, лицо было вырезано на его стволе Детями Леса в первые века до того, как Первые Люди пересекли Узкое море. Черты каждого Сердечного Древа были уникальными, это было длинным и мрачным. Как и листья, вырезанные глаза были красными от засохшего сока, казалось, наблюдая, и теперь Санса знала, что в этом есть доля правды.

Глаза были старше самого Винтерфелла, они видели, как Брандон Строитель заложил первый камень, как возвышаются стены замка, обволакивая их. Только на севере и на Острове Лиц можно было найти чардреву. К югу от перешейка чардреву были уничтожены тысячу лет назад. Укрепилась новая религия, Вера Семи, религия, которая, несмотря на ее северное воспитание, вплоть до недавнего времени, как и ее мать до нее, Санса поклонялась. Не сейчас, она потеряла эту веру. Ее северный дух проснулся. Теперь Санса поклонялась северным богам по-северному. На севере в каждом замке была богороща, в каждой богороще было сердце-дерево, а на белом стволе каждого сердца-дерева было вырезано лицо.

Санса знала о богах больше, чем большинство. Она знала, что они могут смотреть и слушать истории, настоящее и узнавать будущее через чародейский лес. Они не могли слушать мысли

человека, но они могли слушать молитвы, которые они возносили вслух в безмолвной тишине под красными листьями. Ее брат король Бран был одним из этих богов. Он мог бы слушать, как она разговаривает с ним издалека, если бы захотел. Однако он был занятым человеком, а она была королевой только одного королевства, а ему приходилось править шестью. Она часто приходила к Древу Сердца, чтобы поговорить с ним или поразмышлять о своей жизни. Это было уединенное место, но именно здесь она была ближе всех к живому родственнику. Бран был в Королевской Гавани, ее сестра Арья была черт знает где, отправилась на какую-то миссию, исследовала. Человека, которого она когда-то называла сводным братом, хотя никогда не считала его чем-то большим, чем гостем в их доме, когда они были детьми, что оказалось ближе к истине, он был тем, по кому она скучала больше всего.

После ее бурного времени с Рэмси Болтоном именно Джон помог ей вернуться к жизни. Он заставил ее почувствовать себя достойной, он был ее царственным спасителем. Что было иронично, поскольку оказалось, что он был человеком, который должен был стать королем Семи Королевств, он просто не хотел этого. Что было иронично, поскольку оказалось, что он был человеком, который должен был стать королем Семи Королевств, он просто не хотел этого. Что было иронично, поскольку оказалось, что он был человеком, который должен был стать королем Семи Королевств, он просто не хотел этого.

В последние несколько дней мысли Сансы все больше и больше блуждали о Джоне. Он был сослан в Черный Замок, хотя она знала, что он перешел границу и находится где-то к северу от стены с одичалыми, живущими в изгнании за его участие в смерти королевы Дейенерис. Однако в глубине души Санса знала, что это ложь. Его отправили на север, потому что он представлял угрозу. Его имя было угрозой, будучи Таргариеном, он делал его самой большой угрозой для ее брата Брана, несмотря на то, что знал, что Джон сам не представлял угрозы. Проблема Брана заключалась в том, что если бы другие люди знали, кто такой Джон, люди с амбициями, как Мизинец, тогда это делало бы Джона угрозой.

Это было то, во что Санса верила вплоть до прошлой ночи. Она готовилась ко сну, как обычно, когда услышала звук, который преследовал ее всю долгую ночь. Она услышала визг дракона. Бросившись к своему окну, она могла видеть только темное небо, но она знала, что он был там, Дрогог, дракон, которого Дейенерис использовала для разрушения Королевской Гавани. Тот самый, который с тех пор обитал на Драконьем Камне. Она не могла быть уверена, едет ли он на север или на юг, но она знала, куда он направляется или откуда, Джон.

Вот почему Санса сидела в Богороще. Ее глаза были налиты кровью от недостатка сна. Она хотела поговорить с Браном, Арьей, Тирионом, с кем угодно... особенно с Джоном. Она испугалась, что он умер. Ирония заключалась в том, что, несмотря на то, что в детстве у них не было контакта, она была ближе к Джону, чем кто-либо другой в мире, она потеряла слишком много людей, и знание того, что Джон может быть мертв, было для нее невыносимым. Ее единственная надежда состояла в том, чтобы пойти в Богорощу и поговорить с деревом в надежде, что Бран услышит ее и, возможно, пришлет ответ.

— Где он, Бран? — прошептала она, опустив голову и крепко зажмурив глаза. Ее побеспокоил шелест деревьев, и она подумала, не он ли это отвечает. Она открыла свои талли-голубые глаза, глядя на нее в бассейне. Она подпрыгнула, ее отражение было не единственным, что она увидела в бассейне. Рядом с ней стояла высокая фигура мужчины в серой мантии и с цепью из разных металлов на шее. Мейстер Волкан стоял позади нее.

— Мейстер Волкан, чем я могу вам помочь? Санса проглотила шок, подняла голову и тепло улыбнулась.

«Простите, что прерываю ваше время, ваша светлость, но Рейвен только что прибыл из Королевской Гавани. Я подумал, что вы, возможно, захотите ее прочитать». мейстер протянул ей нераспечатанный свиток.

Санса взяла свиток и, кивнув, открыла его и прочитала слова.

Заполните склепы. Лорд-Хранитель будет с тобой до того, как луна взойдет.

Отруби

Санса снова прочитала слова, вникая в их смысл. Давным-давно, когда они готовились к приезду короля Роберта Баратеона и всей его свиты, их мать жаловалась на то, как много потребуется еды, особенно если вскоре наступит зима. Каждый день она угрожала заполнить склепы. Это был способ Бран сказать ей запастись, так как она может быть заперта в Винтерфелле на некоторое время. Однако та часть о визите Тириона озадачила ее. Он поймал ее в ловушку в Винтерфелле? Знал ли он, что она должна запастись? Все, что она знала, это последовать совету Брана, дожидаться лорда Тириона и посмотреть, что произойдет.

"Когда взойдет следующая луна?" — спросила Санса.

— Чуть больше двух недель, ваша милость. — ответил мейстер Волкан.

Санса встала и расправила юбки. Как бы она ни хотела побыть одна, ей нужно было бежать на север, и Бран не зря предупредил ее о накоплении запасов, а это означало, что ей нужно заняться этим как можно быстрее. "Прийти." — сказала она, отправляясь в замок. «Мы ожидаем Десницу Короля, и нам нужно хорошо запастись. Король не сказал, сколько человек будет сопровождать руку, поэтому мы должны быть уверены, что у нас достаточно припасов. В последний раз у нас были такие высокопоставленные лица. в мирное время мы остались почти без припасов. Я не хочу, чтобы это произошло, нам нужно запастись амбарами, овощами, жирным мясом, элем и вином. Вина много, лорд Тирион особенно любит его». она сказала. — Прилетели ли еще какие-нибудь вороны?

«Один из Белой Гавани». — ответил мейстер Волкан.

"И вы не думали принести письмо?" она спросила.

«Я полагал, что это дело крайне срочное». Мейстер Волкан склонил голову. «Один из Белой Гавани прибыл как раз в тот момент, когда я уходил. Пожалуйста, примите мои извинения, Ваша Светлость». он склонил голову.

«Принеси его мне, я буду в своем солярии». Санса сказала ему. Ей нужно было побыть одной, чтобы осознать, что происходит.

— Да, ваша светлость. Мейстер Волкан кивнул и направился к лежбищу, а Санса поднялась по лестнице к своему солярию. Зная замок, она подозревала, что мейстер Волкан уйдет добрых пять минут, прежде чем вернется.

Оказавшись внутри своего солярия, Санса прошла по полу. Последний день был странным: наблюдение за драконом, визит Тириона и накопление запасов. Она подозревала, что грядет война, но откуда она не знала. Безупречные угрожали, как и дотракийцы, взять Вестерос на войну, если Джон когда-либо вернется. Вернулся ли Джон? Он возвращался? Он шел на север? Она остановилась, зачем Джону навещать ее? Зачем Безупречным или дотракийцам нападать на север? Санса вздохнула и ущипнула себя за лоб. Винтерфеллу угрожал кто-то, как она

думала. Бран не собирался вкладывать свои мысли в ворона, его было бы слишком легко перехватить и, возможно, слишком опасно. Он дал ей столько информации, сколько мог без особого риска. Она подозревала, что лорд Тирион знает об остальном, ей просто нужно было подождать, пока он не прибудет, чтобы расспросить его.

Ее отвлек стук в солнечную дверь. "Заходи." — позвала она, когда мейстер Волкан вошел со свитком и передал его ей. На печати был изображен водяной, держащий трезубец, говорящий ей, что он принадлежит Дому Мандерли. Она сломала печать и прочитала его.

Новости из Рамсгейта, дракон, летящий на юго-восток и пересекший его незадолго до рассвета, похоже, направляется к Дрожащему морю. Ожидается подтверждение от Widows Watch. Как нам поступить? Лорд Мандерли

Сердце Сансы бешено колотилось, но она не была уверена, то ли от надежды, то ли от страха, но она должна была держать свой совет в присутствии мейстера, однако ее лицо, должно быть, выдавало ее.

— Что случилось, ваша светлость? — спросил мейстер Волкан.

Санса глубоко вздохнула. — Вы видели или слышали что-нибудь необычное прошлой ночью? она спросила.

Мейстер Волкан нервно посмотрел на нее и кивнул. — Я собирался поговорить с тобой об этом сегодня. он начал.

— Был ли всадник? — спросила Санса. «Я не мог видеть из своей комнаты».

«Я был на лежбище». Мейстер Волкан сказал ей. «Возможно, я получил лучший обзор. Дракон, Дрогон, был довольно низким в какой-то момент. Я думал, что он собирается сжечь замок, пока не увидел всадника».

— Это был Джон? — спросила Санса едва слышным шепотом.

Мейстер Волкан улыбнулся. "Да, я верю, что это было." он ответил.

Санса вздохнула с облегчением. «Слава богам». — закричала она, пытаясь сдержать слезы, прежде чем взять себя в руки. «Я думаю, нам нужно держать это в секрете, насколько это возможно. Бран предупредил меня, чтобы я пополнил запасы».

— Может быть, он думает, что грядет война? — предложил мейстер Волкан.

«Джон улетел на юг». она протянула свиток мейстеру Волкану. — Так зачем нам готовиться? она нахмурилась.

«Возможно, его поездка на юг носит временный характер». — предложил мейстер Волкан. «Или, может быть, людям не понравится, что он уезжает с севера, и они нацелятся на тех, кем, по их мнению, будет легче всего угрожать Джону. Или на том, о ком он больше всего заботится». он пожал плечами.

«Он всегда был ближе всего к Арье». Санса покачала головой. «Она была бы самой легкой мишенью».

— Но она в Эссосе, никто не знает, где она. — напомнил ей мейстер Волкан. «Ты — легкая

цель. С востока могут вторгнуться дотракийцы и Безупречные, Железные острова — с запада».

«У Железных островов едва ли есть армия, с которой можно сражаться». Санса покачала головой. «Но ты прав, я легкая цель. Вопрос в том, нападут ли они просто на Винтерфелл или захватят весь север».

«Я не верю, что они хотят вторгнуться, они хотят только убить его. Нападение на Белую Гавань не привлечет внимания Джона, с другой стороны, Винтерфелл...» — предложил мейстер Волкан.

"Ты прав." Санса кивнула. «Единственная угроза — это Винтерфелл. Они либо нападут, либо возьмут осаду, поэтому я подозреваю, что Бран предложил нам запастись припасами. Но это не отвечает на вопрос, почему он отправил сюда Тириона». она нахмурилась.

— Может, переговорить с Серым Червем? — предложил мейстер Волкан.

"Возможно, ты прав." Санса согласилась. «Хотя я не вижу, чего мог достичь Тирион, чего не могу я. Джона здесь нет, они зря тратят свое время. Нет, это не так. Это что-то другое». Санса задумалась на минуту, когда до нее дошло. «Он хочет, чтобы я включил Джона». прошептала она. «Либо поймать его, либо я не знаю». внезапно она почувствовала стресс от перспективы выбора между Джоном и Браном. Ее мыслительный процесс прервал стук в дверь. "Заходи." — позвала она, когда охранник вошел в комнату.

«Гость к вам, ваша светлость». — сказал он ей, когда Санса и мейстер Волкан в замешательстве переглянулись, — Тирион должен был прибыть только через две недели.

— Они дали тебе имя? она спросила.

«Она говорит, что ее зовут Мира Рид из Дома Ридов. Ее отец — Хауленд Рид. Она приехала из Серой Уотерской Заставы». — ответил охранник.

— Спасибо, пригласи ее. Санса кивнула. Вошла женщина примерно того же возраста, что и Арья. У нее были темные вьющиеся волосы и дружелюбное, но серьезное лицо. Санса смутно помнила ее с тех пор, как Бран вернулся в Винтерфелл после того, как стал Трехглазым Вороном. "Мира, рада снова тебя видеть" Санса улыбнулась девушке.

"Ваша милость." Мира склонила голову.

"Садитесь, пожалуйста." Санса протянула руку, указывая на деревянное сиденье напротив нее. "Вино?" — спросила она. Мира покачала головой.

— Нет, спасибо, ваша светлость. она ответила.

"Могу я чем-нибудь помочь?" — спросила Санса.

«Мой отец прислал меня. Мы не могли послать ворона, так как он сказал, что король Бран следит за всеми воронами, прилетающими в Винтерфелл». Санса и мейстер Волкан с беспокойством посмотрели друг на друга.

"Почему?" — спросила Санса.

«Один из наших кранногменов, провидец, как Бран, хотя и не такой могущественный, сказал нам, что Бран ищет Дрогона. Он не может заглянуть в будущее, потому что у Дрогона есть

всадник». Мира сказала им.

«Джон». — сказала Санса, и Мира кивнула.

— Он хочет убить Дрогона? — спросила Санса.

Мира покачала головой. «Я так не думаю. Похоже, Бран пытался превратиться в него, и несколько раз ему это удавалось. Но как только Дрогона нацелился на всадника, Бран больше не мог превращаться в него».

«Зачем ему это делать?» Санса нахмурилась.

— Чтобы контролировать его? — предложил мейстер Волкан, на что Мира кивнула.

«Проблема в том, что Дрогона, вероятно, связан с Джоном, а это означает, что в его разум нельзя проникнуть, пока он связан». — объяснила Мира.

«Как они могут разъединиться?» — спросила Санса.

«Только через смерть». — сказала Мира с мрачным выражением лица. «Смерть Джона».

Санса в шоке приложила руку ко рту. «Мой брат никогда бы так не поступил». прошептала она.

— Твой брат умер в той пещере. — сказала Мира. «Я был там, я видел это. В одну минуту он был Браном, затем Трехглазый Ворон умер, и Бран изменился... каким-то образом». она добавила.

«Человек в теле моего брата Брэндон Старк?» Санса нахмурилась.

Мира пожала плечами. «Я не знаю. Если это не так, я не знаю, на что он способен и чего хочет. Если это Бран, какая-то часть Кровавого Ворона внутри него, искажающая его разум. Прямо сейчас Бран не может видеть будущее, хотя он может видеть настоящее и прошлое, но только сквозь чардреву. Многие из его видений исчезли. Дрогона блокирует их».

«Он этого не делал, пока Королева Драконов была связана». Санса нахмурилась. — Так что же изменилось?

«Другой тип связи. Связь между матерью и ребенком — это естественная связь, даже если ребенок биологически не принадлежит им. Драконья связь — это магия, predetermined. Дрогона никогда не нападал на Джона, потому что однажды они всегда были связаны. Дейенерис больше нет». — объяснила Мира.

Санса повернулась к мейстеру Волкану. «Интересно, почему Бран прислал мне предупреждение».

"Предупреждение?" — спросила Мира.

«Он сказал мне застись едой». она ответила.

— Бран не хочет твоей смерти. Мира покачала головой. «Сейчас он хочет мира. Он хочет разблокировать свои видения и устранить угрозу Джона от дотракийцев, Безупречных и Железных островов от нападения на Вестерос. Когда Джон мертв, а Бран контролирует Дрогона, царство будет в мире, к нему вернуться его видения, и никто не будет страдать».

«Кроме Джона». - медленно сказала Санса.

Мира кивнула. «Он считает, что если Джону будет позволено жить, он станет угрозой для королевства, стабильности и будет поощрять войну. Бран думает о своем народе. Одна высокородная жизнь, чтобы спасти многих».

"Это имеет смысл." — печально сказала Санса. — Так почему он предупреждает меня?

«Чтобы выманить его». — предложил мейстер Волкан, на что Мира кивнула.

«Это то, что думает мой отец. Он говорит, что Джон пойдет ради тебя на край земли. Он любит тебя и сделает все, чтобы защитить тебя. Итак, Бран сказал Безупречным, что Джон покинул север и придет сюда. для вас, и вы защитите Джона и Дрогона. Безупречные либо нападут на Винтерфелл, либо осадят его, пока не появится Джон или вы не отдадите его». — сказала Мира.

— А лорд Тирион? — спросила Санса. — Зачем Бран послал его?

«Лорд Тирион безоговорочно доверяет королю. Бран наговорил ему всякой всячины, солгал. Лорд Тирион должен передать вам эту информацию, чтобы побудить вас отдать Джона Безупречным». — объяснила Мира.

— Но если у Джона есть дракон... — начала Санса.

«Ваша светлость, не мог бы ваш кузен использовать дракона на Безупречных?» — спросил мейстер Волкан.

Санса покачала головой. — Не тот Джон, которого я знаю. Он бы предложил сразиться с Серым Червем. она сказала. — И он бы выиграл. она улыбнулась.

«Тирион также попытается напугать вас, заставив поверить, что Джон захочет захватить север и украсть вашу корону». — сказала Мира.

Санса покачала головой. «Джон просто хочет быть рядом с людьми, которых любит». она улыбнулась.

«Провидец сказал еще одну вещь. Остерегайтесь призрака в Винтерфелле. Он наблюдает за вами». она сказала ей.

«В Винтерфелле нет призраков». Санса нахмурилась.

«Иногда видящие могут быть очень загадочными». Мира рассмеялась. — Но только помни, он следил за твоими воронами, он знает содержание каждого послания, которое ты отправил или получил. Что бы ни спросил Тирион, будь честным, но любая другая переписка должна вестись другими методами. Не используй животных, как он в них могут проникнуть только люди, которым вы доверяете. Когда вы посещаете чардрево, будьте осторожны со своим шепотом. Он не может читать ваши мысли, но может слышать, что вы говорите. Он наблюдает за всем глазами, которые может контролировать. Я бы предложите провести чистку от крыс до прибытия лорда Тириона. Не высказывайте свое мнение близко ни к одному животному».

Санса вздрогнула. «Способности Брана никогда раньше ее не беспокоили, но теперь она забеспокоилась. Не сказала ли она что-нибудь, что могло навредить ей или ее народу?»

«Я старался не проходить мимо ни одного дерева, к которому мог получить доступ Бран». Мира сказала ей. «Он не знает, что я здесь, поэтому я должен вернуться как можно скорее. Меня уже неделю нет, он что-то заподозрит, если меня не будет слишком долго».

— Он тоже наблюдает за тобой? — спросила Санса.

Мира пожала плечами. «Я не знаю, но я не хочу подвергать это испытанию».

— Ты знаешь, когда здесь будут Безупречные? — спросила Санса.

«Бран сказал Тириону остаться на лунный ход. Я ожидаю, что они придут, пока лорд Тирион находится в Винтерфелле». — сказала Мира.

«Держу пари, что Бран хочет использовать лорда Тириона в качестве инструмента для переговоров». Санса нахмурилась. "Есть ли еще что-нибудь?" — спросила она Миру, которая покачала головой.

«Добро пожаловать на горячую еду, горячую ванну и смену одежды, а в качестве благодарности — провизию». — предложил Санса.

«Спасибо, ваша светлость». Мира благодарно улыбнулась. «Однако мне придется отклонить предложение, за исключением нескольких условий. Я должен вернуться в Грейуотер, пока меня не потеряли». она улыбнулась, когда она встала, чтобы уйти.

«Марта отведет вас на кухню, чтобы наполнить сумки». Санса улыбнулась, и Мира ушла, закрыв за собой дверь.

Мейстер Волкан немного подождал, прежде чем повернуться к Сансе. «Если вы решите защитить Джона, вам понадобится очень веская причина, иначе это может быть расценено как акт войны с югом». — сказал он тихо. «Защита вашего кузена вместо вашего брата не будет выглядеть в очень хорошем свете. Северные лорды могут не поддержать вас, даже ради Джона».

Санса вздохнула. «Я знаю. Я просто пока не знаю, что делать. Но пока я думаю об этом, я отправлю просьбы к Лордам, чтобы они помогли мне накопить запасы. Бран будет ожидать этого и ничего не заподозрит, пока я выполняю его приказы. ."

— А ворон из Белой Гавани? — спросил мейстер Волкан.

«Скажи ему, что никто в Винтерфелле не видел ничего необычного, о чем мы знаем, и держать нас в курсе последних новостей. Это то, что я сказал бы до прибытия Миры, я не вижу причин менять свой ответ. чем это, и у Брана возникнут подозрения». Санса ответила.

«Я займусь этим». Мейстер Волкан улыбнулся.

«Спасибо, мейстер. Теперь можете идти». Санса улыбнулась, наливая себе большую чашу вина, когда он ушел. Она собиралась нуждаться в этом для того, какие решения она собиралась принять в ближайшем будущем.